

Вэнь Гули, глядя на эту женщину, чьи глаза горели от злости, в следующую секунду с силой оттолкнул ее назад и холодно произнес:

— Ты бьешь мою жену? И ты спрашиваешь, какое мне до этого дело?

Цай Сяохун, услышав слово «жена», на мгновение опешила, но быстро пришла в себя:

— Так это ты, мерзавец, ты увел его с собой! А, теперь я вспомнила! Ты же тот бездельник, пришлый! Тот, у кого отец умер, а мать — шлюха!

Вэнь Гули, для которого мать и Су Чжиэнь были святыми, услышав оскорбление в адрес своей матери, разозлился и с угрожающим видом подошел к ней:

— Скажи это еще раз, и я убью тебя!

Цай Сяохун не боялась таких пришлых, ведь в деревне все держались вместе и откровенно недолюбливали чужаков. Когда они появились, их сразу же стали избегать. Поэтому она, не испугавшись, уперла руки в боки и сказала:

— Сказала и скажу еще, чего тут бояться? Наверное, я попала в точку, раз ты так нервничаешь. Ты же ублюдок, все это знают! Твоя мать — вдова, наверняка ее все бросили, да еще и с кучей болезней. Неизвестно, от кого ты родился. Не нашел себе места в другом месте, вот и приперся в нашу деревню. Ну давай, ударь меня, я крикну, и все сбегутся посмотреть, кто кого победит.

Вэнь Гули был на грани ярости, его руки напряглись, и он готов был одним ударом свалить ее с ног, чтобы задушить.

Цай Сяохун, увидев, что он приближается, закричала:

— Соседи, быстрее сюда! Этот пришлый бьет меня! Этот ублюдок бьет меня! Соседи, быстрее сюда!

Цай Сяохун была известна своим громким голосом, и ее крик сразу привлек внимание.

Люди поспешили к ней:

— Сяохун, что случилось? Почему ты так кричишь?

Цай Сяохун, уперев одну руку в бок, другой указала на Вэнь Гули:

— Посмотрите хорошенько, вот этот пришлый, этот бездельник, он только что ударил меня! Я ведь уже в возрасте, я старше его, а он поднял на меня руку. Еще и ногами бил. Такие, как он, всегда используют силу, они хулиганы. Он положил глаз на нашего Чжиэня, я не дала согласия, и он решил забрать его силой. Теперь еще и меня бьет. Я просто сказала пару слов, а он набросился на меня. Это же позор! Как можно так поступать? Вы должны заступиться за меня, а то подумают, что нас, местных, можно обижать!

Соседи, услышав это, очень разозлились. Они и раньше недолюбливали этих хулиганов, а теперь они еще и начали бить людей. Это нельзя было оставлять безнаказанным, поэтому люди поспешили домой, взяли тухлые яйца, гнилые овощи и листья и целыми ведрами стали бросать их в Вэнь Гули, крича:

— Убирайся из нашей деревни, ублюдок! Убирайся вместе со своей шлюхой-матерью!

Тухлые яйца и овощи полетели в его лицо. Несколько яиц разбились о его лицо, а яичный белок застрял в волосах, издавая зловоние. Вэнь Гули был на грани ярости, его кулаки сжались, а на руках выступили вены. В следующую секунду он уже готов был броситься на них, но Су Чжиэнь внезапно оказался перед ним, обнял его голову и, встав на цыпочки, стал щитом, защищая его от атак соседей.

Вэнь Гули, когда Су Чжиэнь обнял его, был в полном шоке.

Цай Сяохун сочла это позором. Это же было настоящее унижение! При всех обнимать этого мужчину, сын шлюхи — всегда шлюха.

Цай Сяохун быстро добавила:

— Бейте! Бейте! Бейте их! Убейте эту пару мерзавцев! Я отказываюсь от этого сына-шлюхи. Не могу больше терпеть такого сына, который сожительствоует с каким-то бродягой. Это позор для наших предков! Заступитесь за меня, убейте этих мерзавцев, и я успокоюсь.

Су Тубао, наблюдая, как они обнимаются, был вне себя от ярости. Он трясся от злости, схватил яйцо у соседа и бросил его в Су Чжиэня, желая убить его, уничтожить!

Су Чжиэню было больно от ударов яйцами, но он больше боялся, что Вэнь Гули пострадает, поэтому продолжал защищать его своим телом.

Вэнь Гули, видя, как он крепко обнимает его, словно пытаясь защитить, почувствовал, как по его сердцу потекла теплая волна.

Су Тубао, видя, что яйца не убивают его, схватил лежащий рядом кирпич и с силой бросил его в голову Су Чжиэня. Он был настолько обезумел от ревности, видя, как они обнимаются.

Вэнь Гули, заметив летящий кирпич, мгновенно обнял Су Чжиэня за талию и повернулся, подставив свою спину под удар.

Кирпич ударил его по спине, и он вскрикнул от боли:

— А-а-а!

Су Чжиэнь широко раскрыл глаза в ужасе.

В этот момент Ту Фэй собрал всех своих братьев и, вооружившись мотыгами и ножами, двинулся к ним, крича:

— Вперед! Мы спасем нашего старшего брата и его жену! Убьем всех этих людей!

Ту Фэй шел впереди с палкой, его тучное тело было полно ярости. Он двинулся на соседей, а те, увидев этих бандитов, бросились врассыпную, прячась в домах и закрывая двери. Они были трусливы, и когда увидели столько бандитов, испугались и спрятались.

Цай Сяохун, увидев, что приближается около двадцати злобных людей, схватила Су Тубао за руку и попыталась спрятаться в доме.

Но они не успели среагировать, как Ту Фэй уже оказался перед ними.

Ту Фэй был в ярости. Эти люди посмели ударить его старшего брата, который был таким хорошим человеком. Поэтому он начал бить их палкой, ударяя по всему телу, особенно по Цай

Сяохун, этой злобной женщине.

Цай Сяохун кричала от боли, а Су Тубао тоже не мог устоять на ногах, его тело болело от ударов.

Они прыгали и метались, но двадцать человек окружили их и начали избивать. Соседи разбежались, так что досталось только им.

Мать и сын, как ни пытались увернуться, не смогли избежать группового избиения. Каждый удар был болезненным.

В конце концов они сели на землю, дрожа от страха, и начали кричать о помощи, умоляя остановиться.

Су Чжиэнь, увидев это, не стал вмешиваться. Он был напуган произошедшим, его глаза покраснели, и он, дрожа, спросил:

— Ты в порядке? Тебе больно?

Вэнь Гули уже пережил боль и, улыбнувшись, щелкнул его по щеке:

— Все в порядке.

Затем он повернулся к братьям:

— Прекратите.

Братья, услышав приказ старшего, сразу же остановились, оставив мать и сына дрожать от страха, боясь, что их снова начнут бить.

<http://bllate.org/book/17683/1649178>